

Первая программа Театра эстрады и миниатюр

Первая программа нового сезона Театра эстрады и миниатюр (нашней раз убеждает нас в том, что творческая практика гораздо убедительнее всяких, зачастую схоластических, споров, показывает верные пути чрезвычайно трудного и необходимого искусства малых форм.

Почти двухчасовая программа театра смотрится легко и доставляет удовольствие зрителю.

Авторы спектакля прежде всего нашли правильные пропорциональные соотношения между отдельными его элементами, и, несмотря на некоторые неудачи, именно это качество определяет, мне кажется, в конечном счете, положительное впечатление от первой программы театра. В зале не превращается ощущение той веселой, непринужденной, интимной атмосферы, которая столь необходима для театра этого жанра.

«Винновиком» этой непринужденности и легкости, несомненно, является конференсье спектакли — талантливый Аркадий Райкин.

С большой остротой, ярко перевоплощаясь из образа в образ, он конфернрует, поет, дирижирует, шутит, превосходно изображает ряд типов в пьеске Раскина и Слободского «Острое дарование». Пьеска примечательна тем, что она является правильным выражением театрального жанра, наименование которого написано на вывеске театра. Это — несколько буквально мимолетных сценок, пародий, которые Райкин проводит с исключительным мастерством. Очень прия-

тен и своеобразен по форме вступительный конференс Аркадия Райкина «Времена года».

Балетный ансамбль театра совместно с солисткой-танцовщицей Саррой Свен очень удачно дебютировал в экзотическом танце «Гавай», занимательно и интересно оформленном художником театра П. П. Снопковым. Номер тем не менее чрезмерно эстетен. Мне кажется, что правильное устремление театра в область красивого и занимательного не требует столь далекого «географического путешествия», какое театр в поисках «экзотики» предпринял в этом танце, хорошо поставленном балетмейстером В. Чесноковым. Сарра Свен блеснула мастерством танцевальной выразительности и в пародийной комической польке «Свидание». Будем надеяться, что ее дарование найдет в дальнейшем новые, более близкие советскому зрителю темы и образы.

Большой успех имела пародийная миниатюра «Бетчуп» Дорохина, хотя она кажется мне несколько грубоватой. Выпадает из общего стиля спектакля номер роликобежцев (Самсонов и Гальперн). Этот номер целиком находится в плане цирка, а не эстрады. Гораздо более уместен эксцентрический номер Г. Поликарпова и Н. Александровича. Но необходимо пожелать театру обогащать чисто эстрадную часть программы показом ведущих мастеров эстрады, для творчества которых театр должен быть подлинной лабораторией. Слабым местом в программе является миниатюра г'Актиля и Волина на сюжет О'Генри «Женщина, которая хотела

знать». И дело здесь отнюдь не в литературной стороне этой миниатюры. Мстит за себя самый жанр, требующий яркого и отточенного мастерства исполнения. То, что делают артисты Копелянская и Рубинштейн, — только профессионально терпимо, но не больше. А между тем именно роль Дэзи требует почти аттракционного мастерства перевоплощения. Копелянская почему-то сужила свою актерскую задачу, не использовала богатых возможностей роли и тем нанесла ущерб и зрителю, и пьесе, и себе.

Театр должен учесть, что его успех заключается в максимальном использовании наиболее сильных сторон дарования своих исполнителей, что только безупречное мастерство исполнения, умение создавать яркое из, казалось бы, пустого есть залог успеха жанра эстрадной миниатюры. Подтверждением этому является сам Аркадий Райкин. Но в показанной программе он имеет полное право заявить: «Театр — это я!». И в этом — большая опасность, грозящая театру, в котором все должно блистать, начиная от конференсье и кончая ударным инструментом в оркестре. Театр еще далек от такого достижения, но его руководство, в котором мы видим убежденных и энергичных деятелей искусства малых форм, несомненно приложит все старания для дальнейшего расцвета театра.

Пожелаем же ему на этом трудном пути больших успехов!

И. ДУНАЕВСКИЙ,
заслуженный деятель искусств